

- ¹⁷ См.: *Пихоя Р.Г.* Конституционно-политический кризис в России 1993 года: хроника событий и комментарий историка // Отечественная история. 2002. № 4. С. 64–78; № 5. С. 113–132; *Шевцова Л.Ф.* Внесистемный режим Бориса Ельцина. М., 2001.
- ¹⁸ См.: Бюллетень Центральной избирательной комиссии РФ. 1994. № 1(12).
- ¹⁹ См.: Конституция Российской Федерации: Официальный текст. Действующая редакция. М., 2004. С. 7.
- ²⁰ См.: Российская газета. 1994. 18 февраля.
- ²¹ См.: *Медведев Н.П.* Политическая регионалистика и проблемы российского федерализма в условиях политического транзита // Политическая регионалистика: теория и практика. М., 2002. С. 29; *Овчинников А.П.* Политическая регионалистика. Самара, 2002. С. 59. Хронологический перечень договоров см.: *Столяров М.В.* Указ. соч. С. 40.
- ²² См.: *Умнова И.А.* Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 112.
- ²³ См.: *Шахрай С.М.* О перспективах развития договорной практики как института укрепления российского федерализма. М., 1996.; *Хакимов Р.С.* Асимметричность Российской Федерации: Взгляд из Татарстана // Региология. Саранск, 1997. № 2. С. 30–31; *Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В.* Конституционное право. М., 2000. С. 333–375; *Столяров М.В.* Указ. соч. С. 40–41.
- ²⁴ См.: *Тэпс Д.* Концептуальные основы федерализма. СПб., 2002. С. 119.
- ²⁵ См.: *Митрохин С.С.* Указ. соч. С. 73–76; *Умнова И.А.* Указ. соч. С. 112; *Лысенко В.Н.* Какую федерацию мы построили // Независимая газета. 1997. 28 марта; *Медведев Н.П.* Указ. соч. С. 28–29; *Марченко М.Н.* Российская Федерация на современном этапе // Федерализм: теория и история развития. М., 2000. С. 334–336; *Овчинников А.П.* Указ. соч. С. 58–60.
- ²⁶ См.: *Медведев Н.П.* Указ. соч. С. 28–30.
- ²⁷ См.: *Лысенко В.Н.* Какую федерацию мы построили...
- ²⁸ См.: *Столяров М.В.* Указ. соч. С. 63–64.
- ²⁹ См.: *Валентей С.Д.* Федерализм: российская история и российская реальность. М., 1998. С. 75–76; *Он же.* Российский федерализм: иллюзии и реальность // Независимая газета. 1998. 26 марта.
- ³⁰ См.: *Строев Е.С.* Горжусь моей Родиной. М., 1999. С. 502–503.
- ³¹ См.: *Орачева О.И.* Плюсы и минусы российского федерализма // Федерализм и региональная политика в полиэтнических государствах. М., 2001. С. 44–45.
- ³² *Nunn S., Stulberg A.* The Many Faces of Modern Russia // Foreign Affairs. N.Y., 2000. № 2. P. 45–62.
- ³³ См.: *Лысенко В.Н.* Обещанного три года ждут // Рос. газ. 1997. 20 мая.
- ³⁴ Цит. по: *Медведев Н.П.* Указ. соч. С. 136–141.
- ³⁵ *Примаков Е.М.* Российский федерализм: новое в политике Центра? // Рос. регион. бюл. 1999. Т. 1. № 2. С. 3.
- ³⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; *Митрохин С.С.* Указ. соч. С. 81–82.
- ³⁷ См.: *Дедаев В.М., Цыбина Е.А.* Современная организация федеральной власти в России // Вертикаль власти: проблемы укрепления российской государственности в современных условиях. Ростов н/Д, 2001. С. 92.
- ³⁸ *Путин В.В.* Какую Россию мы строим? // Рос. газ. 2000. 11 июля.
- ³⁹ *Путин В.В.* Власть должна быть работающей! // Рос. газ. 2000. 19 мая.

УДК 1(3) (091)

ОТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Ф.А. Вестов

Саратовский государственный университет
E-mail: jurid@info.sgu.ru

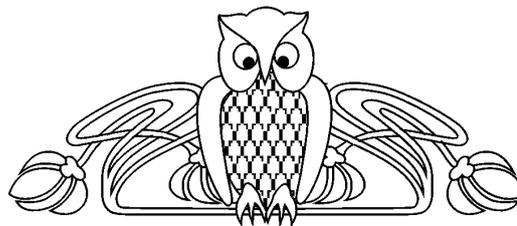
В статье анализируются различные взгляды на отношения власти и личности в правовом государстве, предпринята попытка сконструировать систему с фокусированным полезным результатом, позволяющую, во-первых, объяснить явления и процессы построения гражданского общества и правового государства; во-вторых, организовать и упорядочить совокупность межсубъектных и субъектно-объектных отношений.

Ключевые слова: правовая политика, власть, личность, правовое государство, система.

Authority and Individual Relations in Rule-of-State Law

F.A. Vestov

In article analyzed various views on authority and individual relations in a rule-of-state law and makes an attempt to create a system that enables him to explain certain phenomena and processes of building

civil society and rule-of-law state, to organize a set of intersubjective and subject-object relations and make it a system with a focused positive result.

Key words: policy of law, authority, individual, rule-of-law state, system.

Вопрос отношения государственной власти и личности начал приобретать актуальность еще в XVIII веке. Ж.-Ж. Руссо в своем знаменитом «Общественном договоре» попытался доказать, что свобода личности заключается в ее участии в государственном верховенстве. Более того, в свободном государстве, считал Руссо, верховная власть всецело должна принадлежать народу, общая воля которого устанавливает закон, учреждает правительственные органы и направляет их деятельность¹.

Его идеи осуществились во времена Великой Французской революции², когда для решения вопроса об установлении правильных отношений между государством и личностью французским Национальным собранием в 1789 г. была провозглашена Декларация прав человека³.

Однако очень скоро стало ясно, что проблема имеет более глубокие корни решения, нежели положения Декларации⁴. Взгляды были диаметрально противоположными. Если сторонники Декларации исходили в своих теоретических построениях из отдельного человека, то ее противники были проникнуты отрицательным отношением к индивидуализму. Так, по учению О. Конта, идея субъективного права есть продукт метафизической философии; напротив, при организации общества на позитивно-научных началах отдельному лицу должны быть присвоены обязанности, а не права⁵. Как видно, «здесь ... подрывались прочность и устойчивость самого основания права, а это лишало последнее наиболее существенной доли его значения и смысла. Отсюда не труден был переход к полному отрицанию субъективного права, да и права вообще»⁶.

Хотя идею О. Конта поддерживали многие известные ученые, ее противником впервые выступил Г. Еллинек, изложивший свою позицию в книге «Система субъективных публичных прав». «Г. Еллинек, – писал Ф. Тезнер, – первый вскрыл значение проблемы субъективного права во всех областях публичного права и проследил эту проблему по всем разветвлениям его ... Работа Г. Еллинека представляет собою отчет к концу столетия относительно того, что дало это столетие для науки публичного права»⁷.

«Несмотря ... на направленность исходных методологических предпосылок Г. Еллинека, – укажет несколько позже Б.А. Кистяковский, – его труд сохранит навсегда свое значение как образец замечательного юридико-догматического построения. Все юридико-догматические исследования в этой области по необходимости должны будут примыкать к тому, что вскрыл своим углубленным и прозорливым научным анализом Г. Еллинек». Тем не менее, «... оставаясь на почве юридической догматики, никогда нельзя придти к общеобязательному решению вопросов, лежащих в основании юриспруденции. Поэтому в будущем все решения в этой области должны производиться под направляющим и исправляющим контролем общей теории права. Тогда права личности будут обоснованы не только как субъективные публичные права, но и как права человека и гражданина»⁸. Действительно, это и ему подобные мнения показывают, что только та научная позиция, которую вырабатывает общая теория права, способна дать научное обоснование прав личности. Для этого право и правомочие нужно брать как первичные явления, как известную реальность, существующую помимо и независимо от государства. Тогда утвердится и научно правильный

взгляд на государство, которое по своему существу, по своей идее есть союз свободных лиц. При этом последнее признается самим Г. Еллинеком, который указывал на исторический факт, что государство никогда не состояло из рабов. Истинные цели и задачи государства заключаются в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого и ценно людям. Государство само по себе есть пространственно самая обширная и внутренне наиболее всеобъемлющая форма вполне организованной солидарности между людьми. Даже наиболее жесткие формы государственной власти обыкновенно оправдываются соображениями о пользе и нуждах всего народа. Общее благо – вот формула, в которой кратко выражаются цели и задачи государства⁹.

Таким образом, с одной стороны, нормальное существование и развитие общества и государства невозможно без основных, жизненно важных прав и свобод человека. Государство, построенное на принципах декларации прав человека и гражданина, должно быть организованным и вполне свободным государством, в котором каждая личность получит возможность вести достойное человеческое существование. Но, с другой, – представляя народ в его целом, являясь всепоглощающей организацией его, государство вместе с тем может заслонить собой народ. Эта угроза заключается в том, что, становясь на место народа, государство начинает рассматривать себя как самоцель и превращать народ в подчиненное себе средство. «Для ... устранения государственного деспотизма, – предупреждал Б.А. Кистяковский, – далеко не достаточно одного участия народа в выработке законов и в контроле над их исполнением, как бы деятельно это участие не проявлялось»¹⁰.

В России 1990-х мы наблюдали процесс, когда «центральная власть ...» была «вынуждена смотреть на дело по государственному, то есть заботиться об интересах выживания не только себя, любимой, но попутно по необходимости и всего управляемого ею общества... Именно центру волею судеб приходится проводить в стране буржуазные реформы»¹¹, – пишет А.С. Хоцев.

Напротив, сегодня мы наблюдаем процесс, где полное поглощение индивидуума государством просто невозможно. Здесь прав был Б.А. Кистяковский, считавший, что в правовом государстве – правовой организации народа¹², именно отдельный человек, представляющийся с первого взгляда ничтожной величиной по сравнению с государством, оказывается наиболее сильным для него противником, потому как отдельный человек является единственным вполне реальным основанием всякой общественной и государственной жизни¹³.

Но здесь появляется новая проблема – не всякий человек способен противопоставлять себя государству, а только тот, который является лич-

ностью в полном смысле этого термина¹⁴. Такие люди способны реально влиять на государство и власть.

Мнения по этому поводу расходятся. Так, марксистская теория отвергала возможность влияния личности на власть, противопоставляя этот процесс общественному воздействию. «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, – утверждал К. Маркс. – В действительности она есть совокупность (в немецком оригинале «ансамбль») всех общественных отношений»¹⁵. Развивая этот тезис, В.И. Ленин, в полемике с представителями субъективной социологии, упрекал последних в том, что они начинают с личностей, будто личность есть нечто первичное и элементарное. На деле же личность – продукт всей человеческой истории, общественно-исторической формации, представитель определенного класса¹⁶. Социолога должны интересовать не состояние отдельных индивидов, а вероятные действия определенных классов. «Личные исключения из групповых и классовых типов, конечно, есть и всегда будут. Но социальные типы останутся»¹⁷. «Дело тут именно в социальном типе, а не в свойствах отдельных лиц»¹⁸.

Данная позиция была воспринята как единственно верная и поддержана рядом советских ученых. Ю.В. Франкфурт¹⁹, М.Д. Каммари²⁰ и многие другие утверждали, что личность с ее индивидуальными, чисто личными чертами накладывает только второстепенный отпечаток на исторические события, поскольку сила ее не в ее личных, а в ее общеклассовых чертах.

Такое упрощенное представление о роли личности в государстве как раз и приводит к ее поглощению государственной властью. На это указывал А.Н. Фатеев, по словам которого само по себе народовластие еще не может оградить граждан, их личность, свободу и права от деспотизма государственной власти²¹.

Смысл и предназначение правового государства, как отмечает Г.В. Атаманчук, «заключается в том, чтобы всем людям (своим гражданам) представить равные (в юридическом отношении) права и свободы и потребовать (в необходимых пределах) выполнение каждым равных обязанностей перед обществом, а не по роду деятельности. В остальном реальные отношения между людьми, между каждым из них и обществом, полнота прав и свобод человека и гражданина зависят от человека, от того, как он сумеет использовать юридические возможности для устройства своей жизни»²². «В результате конкретный индивид не опускается до уровня “среднестатистического человека”», не превращается в винтик государственного механизма, а получает возможность в относительно широких государственных рамках развиваться как личность»²³ и влиять на власть.

В условиях, когда в России идет процесс построения правового государства, отношения между государственной властью и личностью

должны рассматриваться как их взаимодействие, где права личности реальны именно на сегодняшний день, а власть государства ограничена правом и контролируется гражданами, давшими ей конкретные полномочия. В этом направлении в России уже делаются определенные шаги. Как заявил Д.А. Медведев, выступая на экономическом форуме в Давосе в 2007 г., «мы строим новые институты, основанные на базовых принципах полноценной демократии. Демократии – без ненужных дополнительных определений. Демократии эффективной, опирающейся на принципы рыночной экономики, верховенство закона и подотчетности власти остальному обществу»²⁴. Позже, будучи Президентом РФ, Д.А. Медведев неоднократно отметит, что развитие данных демократических институтов является условием формирования гражданского общества в России²⁵.

В наши дни для гражданского общества характерна высокая степень самоорганизации на основе экономических, социально-политических и иных систем регуляций, но эффективность функционирования этого общества с учетом сложности, глубины, а в известной мере и противоречивости его развития не может быть вне государственно-правового воздействия. По мере развития цивилизации вместе с утверждением идей гуманизма и свободы наблюдается и зависимость человека от мощных, всё возрастающих общественных сил – экономики, власти, идеологии²⁶.

Поэтому гражданское общество предполагает сплоченность всех его членов, наличие общих духовных ценностей, нравственных принципов, интересов и целей²⁷. Оно призвано быть противовесом государству, важным элементом в достижении равновесия в социальных отношениях²⁸.

В отличие от общества как целостной, исторически устойчивой формы совместной жизнедеятельности людей гражданское общество – это тип общественного устройства, отличительным признаком которого является реальная многосубъектность общественной, экономической, социальной, культурной, политической жизни²⁹. Это «взаимодействие всех имеющихся в обществе больших и малых социальных групп. Экономической основой их взаимодействия должны быть свободно развивающиеся различные формы собственности. А защищать их интересы призваны соответствующие органы правового государства, в котором все подчинено закону. В итоге в подлинно гражданском обществе, в основу которого положены интересы и права гражданина, каждый человек имеет возможность свободно и творчески проявить себя, удовлетворить свои потребности в соответствии с той пользой, которую он приносит другим людям и обществу. При этом он будет пользоваться всеми средствами правовой и социальной защиты государства»³⁰.

Таким образом, гражданское общество – это «способ утверждения социальной справедливо-

сти»³¹; это «свободное демократическое, правовое общество, ориентированное на конкретного человека, основанное на различных формах собственности и самоуправления, функционирующее в правовом режиме социальной справедливости, свободы, способствующее, удовлетворению материальных и духовных потребностей личности как высшей ценности современной цивилизации»³².

Гражданское общество неразрывно связано с правовым государством. Это единый организм, функционирование которого способно обеспечить взаимодействие личности и власти. «Правовое государство представляет собой определенную форму организации государственной власти, при которой государство и граждане связаны взаимной ответственностью при безусловном главенстве конституции, демократических законов и равенства всех перед законом»³³.

Однако что первично в этом едином организме, иначе говоря, что строить вначале – гражданское общество, а на его основе правовое государство или наоборот – правовое государство, а на его основе гражданское общество? Мнения по этому вопросу расходятся. Так, например, А.В. Крутов³⁴ и Л.С. Мамут³⁵ акцентируют внимание на особой роли правового государства как главной предпосылки становления гражданского общества. Напротив, по мнению С.Г. Сергеева³⁶ и М.Н. Марченко³⁷, именно гражданское общество выступает предпосылкой становления правового государства. В частности, «гражданское общество, – пишет М.Н. Марченко, – первично по отношению к правовому государству, так же как и традиционное общество – по отношению к “до-правовому” государству: сначала формируется гражданское общество, а затем на его основе “конструируется” правовое государство, но не наоборот»³⁸.

С одной стороны, без идеи правового государства, заложенной в Конституции РФ, невозможно построить гражданское общество. Но, с другой стороны, идея правового государства, заложенная в Конституции, – это еще не правовое государство, а конституционное. Оно станет правовым лишь тогда, говорил Б.А. Кистяковский, когда будут реализованы ее положения о правовом государстве³⁹. А это возможно лишь в условиях гражданского общества. «Процессы формирования гражданского общества и построения правового государства, – пишет М.Т. Баймаханов, – как бы подталкивают друг друга, взаимно создают один для другого благоприятные условия и предпосылки. Оба эти процесса проходят в общем и целом параллельно», причем «в реальной жизни один из них может на какой-то отрезок времени опережать другой или отставать от него»⁴⁰.

На сегодняшний день процесс построения гражданского общества в России несколько опережает процесс построения правового государства. По-видимому, это искусственно созданное опережение, ориентированное на зарубежный

опыт формирования гражданского общества, где данный процесс полностью укладывается в рамки исторической закономерности опережающего⁴¹. Тем не менее мы будем исходить из реально сложившейся ситуации и рассматривать построение гражданского общества как процесс, опережающий построение правового государства.

Построение гражданского общества – сложный, противоречивый и долгий процесс, требующий от его участников – государства и общества, определенных взаимных усилий в силу их взаимозависимости и взаимообусловленности. «Без государственных органов и иных институтов государственной власти не может существовать гражданское общество», в частности, его институты «в его современном понимании»⁴². «Гражданское общество обретает силу и способность к развитию именно во взаимодействии» – «диалоге и партнерстве» с государственной властью⁴³.

В то же время «без гражданского общества, институты которого ограничивают и в определенной степени контролируют (отслеживают) деятельность государственных органов, не допуская их бесконтрольности и незаконности»⁴⁴, не существовало бы сегодняшнего демократического государства, стремящегося стать правовым, в том понимании, которое мы представили выше.

Гражданское общество и государство, по И.В. Андроновой, охватываются единым пространством – «социумом». Гражданское общество, как часть этого социума, охватывает «сферу действия таких общественных отношений и институтов, которые выражают разнообразные потребности, интересы и ценности людей и гарантируют каждому реализацию его интересов и прав. Государство в этом случае выступает как часть социума, юридически организующая свободное и ответственное взаимодействие людей, которое поддерживается соответствующими органами»⁴⁵. В данном контексте гражданское общество не может создаваться «по своим законам, отличным и не зависящим от национальной системы законодательства, политического режима». Кроме того, «гражданское общество не может оставаться гражданским, если политическими методами в него не привносится порядок. Только государственная власть – государство, управляемое посредством легитимной верховной власти с помощью действующего в стране законодательства – может стать эффективной защитой от несправедливостей самого гражданского общества и синтезировать его частные интересы во всеобщее политическое сообщество»⁴⁶. В то же время взаимодействуя с государственной властью, гражданское общество не должно находиться от нее в зависимости. Государственная власть лишь создает условия, в которых личность может реализовать свои интересы не только через государство и с помощью государственных гарантий и механизмов, но и посредством полноценных институтов гражданского общества⁴⁷.

Таким образом, гражданское общество представляет собой многообразие взаимоотношений между государственной властью, с одной стороны, и индивидуумами, организованными в негосударственные, неправительственные объединения по социальному, профессиональному и другим признакам, функционирующими независимо от государства или поддерживаемые им – институты гражданского общества, – с другой⁴⁸.

В последние годы создалась ситуация, когда государственная власть пытается консолидировать гражданское общество. На этой позиции стоял президент В.В. Путин⁴⁹, на этой позиции стоит и ныне действующий Президент РФ Д.А. Медведев. В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ в 2009 г. он отметил, что «задачей государства» является «создание условий для развития гражданского общества. Люди, неравнодушные к тому, что происходит вокруг, должны иметь все возможности для реализации своих благородных устремлений»⁵⁰.

Исследователи в области правового государства и гражданского общества пытаются отразить этот российский «феномен» в своих работах. Так, «российская специфика, – пишет И.В. Андропова, – заключается в том, что в нашей стране политико-правовые нормы и решения не только задают условия и рамки, в которых субъекты гражданского общества осуществляют свои практики, воспроизводя или трансформируя их, но и выступают инициаторами в данной сфере»⁵¹.

Интересно в этом отношении диссертационное исследование Л.Ю. Грудцыной, по мнению которой именно государству принадлежит ключевая роль в построении гражданского общества⁵².

Подобную точку зрения высказывал ранее О.Ф. Шабров⁵³. Однако, как показывают исследования, «взаимодействие гражданского общества и государства приводит к изменению их сфер или величин в рамках социума, а также к определенному взаимопроникновению»⁵⁴. Государство и гражданское общество, взаимодействуя между собой, стремятся захватить все «свободные места» в социуме, в результате расширение прерогатив одного приводит к сужению сферы влияния другого⁵⁵. Отсюда «ограничение сфер влияния государства должно способствовать расширению прав институтов гражданского общества как независимых источников инициатив»⁵⁶. И, наоборот, расширяя сферы влияния государства, мы ограничиваем права институтов гражданского общества как независимых источников инициатив, отодвигаем на второй план личностную инициативу. В этом случае наступает реальная угроза поглощения государством личности, о которой мы говорили выше.

Для построения гражданского общества в современном его понимании – с развитыми демократическими институтами, самоуправлением, инициативными и активными гражданами и их организациями⁵⁷, необходимо выстроить отношения

между государством и гражданским обществом таким образом, чтобы они сдерживали и уравновешивали друг друга. При этом ключевой фигурой данного процесса является личность. Иначе говоря, процесс построения гражданского общества необходимо организовать таким образом, чтобы государственная власть была вынуждена создавать такую политико-правовую среду, в условиях которой индивид стремится приобрести качества личности и вступить в диалектическое единство с государственной властью по поводу построения гражданского общества и правового государства.

Однако гражданское общество является особой сферой социума, противостоящей государству и одновременно связанной с ним множеством форм взаимодействий. Это сложная структура, сеть межсубъектных и субъектно-объектных отношений, которые не сводятся к простой сумме институтов гражданского общества и политических институтов⁵⁸. В этом смысле довольно проблематично создать теоретическую конструкцию, способную объяснить процесс функционирования этой довольно сложной структуры. Тем не менее такая возможность, гипотетически конечно, существует, если обратиться к системному подходу, в частности, к теории функциональной системы, основные положения которой, спроектированные на данные предметные исследования, помогут, во-первых, объяснить явления и процессы построения гражданского общества и правового государства; во-вторых, организовать и упорядочить всю ту совокупность межсубъектных и субъектно-объектных отношений в систему с фокусированным полезным результатом.

Итак, власть и личность в процессе построения гражданского общества и правового государства – ключевые фигуры, от взаимоотношений которых зависит результат развития социума. От формы их организации зависит, будут ли они стремиться к расширению своего влияния в социуме, что станет препятствием на пути построения гражданского общества и правового государства, или вступят в диалектическое единство, что приведет к оптимальному варианту гражданского общества и правового государства.

Примечания

- 1 См.: *Michel H. L'Idée de L'Etat. Essai critique sur l'histoire des theories sociales et politiques en France depuis la Revolution.* 3 ed. P., 1898. P. 42; *Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 250.
- 2 См.: *Lafebure G. La Revolution fransaise.* P., 1951.
- 3 См.: *Ковалевский М.* Происхождение современной демократии. М., 1985. С. 56–58.
- 4 См.: *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1999. С. 286.
- 5 *Conte Aug. Systeme de Politique positive.* P., 1851. (Discours preliminaries). Т. I. P. 361.

- ⁶ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. С. 292.
- ⁷ *Tecner Fr. System der subjektiven öffentlichen Rechte von Georg Jellinek // Grunhut's Zeitschrift. 1893. Bd. XXI. S. 252–253.*
- ⁸ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. С. 323.
- ⁹ Там же. С. 324.
- ¹⁰ Там же. С. 284.
- ¹¹ Хоцей А.С. Теория общества: в 3 т. Т. III. Кн. 2. Казань, 2002. С. 600.
- ¹² См.: Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913. С. 6.
- ¹³ См.: Кистяковский Б.А. Философия и социология права. С. 283.
- ¹⁴ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. перераб. и доп. М., 1991. С. 222–223.
- ¹⁵ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 3.
- ¹⁶ См.: Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве // Ленин В.И. Соч. 4-е изд. Т. 1. С. 391.
- ¹⁷ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 207.
- ¹⁸ Ленин В.И. Речь на 1 Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры 31 июля 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 140.
- ¹⁹ См.: Франкфурт Ю.В. Плеханов и методология психологии. М., 1930. С. 38.
- ²⁰ См.: Каммари М.Д. Марксизм-ленинизм о роли личности в истории. М., 1953.
- ²¹ См.: Фатеев А.Н. Очерк развития индивидуалистического направления в истории философии государства. Идея политического индивида. Ч. 1. Харьков, 1904. С. 110.
- ²² Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996. С. 129–130.
- ²³ Андропова И.В. Политико-правовые и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России / под ред. А.А. Вилкова. Саратов, 2004. С. 146.
- ²⁴ Цит. по: Арсюхин Е. Давос и ныне там // Рос. газ. (Федеральный вып.). 2007. № 4280. 27 янв.
- ²⁵ См. напр.: Медведев Д.А. Вперед, Россия! // Газета.Ru. 2009. 10 сент.; Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009. Полный текст. URL: kremlin.ru.
- ²⁶ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 54.
- ²⁷ См.: Керимов А.Д. К вопросу о формировании в России гражданского общества // Право и политика. 2002. № 8. С. 4–9.
- ²⁸ См.: Коломийцев В.Ф. Социология права и правовая культура // Гражданин и право. 2006. № 6. Июнь. С. 3–11.
- ²⁹ См.: Социальная политика / под общ. ред. Н.А. Волгина. М., 2002. С. 25.
- ³⁰ Философия / под ред. В.Н. Лавриненко. 3-е изд., исп. и доп. М., 2007. С. 373.
- ³¹ Папырин Д.И. Гражданское общество: социально-философское содержание понятия и его применение к социальной действительности России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. С. 9.
- ³² Савватеев А.И. Местное самоуправление как институт развития гражданского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. С. 12.
- ³³ Андропова И.В. Указ. соч. С. 146–147.
- ³⁴ См.: Крутов А.В. Взаимодействие гражданского общества и государства как фактор политической стабилизации российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2000.
- ³⁵ См.: Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94–103.
- ³⁶ См.: Сергеев С.Г. Становление гражданского общества в России: историко-политический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 1999.
- ³⁷ См.: Марченко М.Н. Соотношение гражданского общества и государства: вопросы теории // Журн. рос. права. 2008. № 10. Октябрь. С. 52–64.
- ³⁸ Там же. С. 57.
- ³⁹ См.: Львов С.А. Теория правового государства Б.А. Кистяковского: Критический анализ // Правоведение. 1983. № 5. С. 93.
- ⁴⁰ Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы, 2003. С. 332.
- ⁴¹ См.: McLennan G., Held D., Hall St. (eds.). The idea of Modern State. Philadelphia, 1994. P. 22–23.
- ⁴² Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 36.
- ⁴³ Грудцына Л.Ю. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание // Законодательство и экономика. 2008. № 9. Сентябрь. С. 5.
- ⁴⁴ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России. С. 36.
- ⁴⁵ Андропова И.В. Указ. соч. С. 153.
- ⁴⁶ Грудцына Л.Ю. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание. С. 5.
- ⁴⁷ См.: Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? М., 2005. С. 33, 34.
- ⁴⁸ См.: Кочетков А.П. Россия на пороге 21 века. М., 1998. С. 112.
- ⁴⁹ См.: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // Рос. газ. (Федеральный вып.). 2007. № 4353. 27 апреля.
- ⁵⁰ Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009. Полный текст. URL: kremlin.ru.
- ⁵¹ Андропова И.В. Указ. соч. С. 59.
- ⁵² См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России. С. 16–17, 34, 41.
- ⁵³ См.: Шабров О.Ф. Политическая система: структура, типология, устойчивость. М., 1993. С. 12.

⁵⁴ Андропова И.В. Указ. соч. С. 148.

⁵⁵ Там же. С. 153.

⁵⁶ Васильев В.А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Соц.-полит. журн. 1997. № 4. С. 105.

⁵⁷ См.: Мартышин О.В. Несколько тезисов о перспективах правового государства в России // Государство и право. 1996. № 5. С. 10.

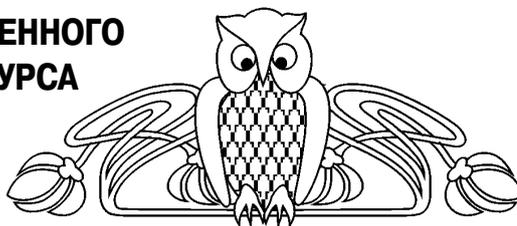
⁵⁸ См.: Андропова И.В. Указ. соч. С. 58.

УДК 323.232

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ю.А. Мартынова

Саратовский государственный университет
E-mail: martynovayu@mail.ru

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты современного политического дискурса, в частности, описывается роль метафоры в политическом тексте с точки зрения формирования чувства патриотизма с помощью употребления метафор в речи политиков. Подчеркивается особенность метафоры как когнитивного феномена влиять на восприятие человеком тех или иных социальных событий или явлений, а также формировать их оценку. **Ключевые слова:** патриотизм, метафора, соглашение, общество, информация, демократия.

Metaphor Foundations of Modern Russian Patriotic Discourse

Yu.A. Martynova

This article considers some aspects of the modern political discourse. In particular, it describes the role of metaphor in political texts from the point of view their ability to form the sense of patriotism. The ability of metaphor as a cognitive phenomenon to influence a person's attitude to different social events and form the evaluation of them is underlined.

Key words: patriotism, metaphor, agreement, society, information, democracy.

Характерной особенностью развития современной научной мысли является пересечение разных областей знания: нанотехнологии, например, вбирают в себя достижения не только естественных наук, но и наработки информационных технологий. Активно развивается и политическая лингвистика, новая область науки, совместившая языкознание и политологию. Возникновение такого синтеза научных сфер объясняется увеличивающимся интересом общества к закономерностям политической коммуникации, что обусловлено процессами, происходящими в современном мире.

Всеобщая демократизация общественных режимов, а также процесс глобализации заставляют изменить способ общения государственных лидеров и народов в целом. Если раньше возникающие конфликты часто разрешались силовым путем, с помощью угроз, войн, гонки вооружений и т.п., то современная действительность требует от политиков поиска других, демократичных способов выхода из сложных ситуаций.

Таким образом, очевидно, что в современных условиях, когда российское общество переживает сложную и ответственную стадию своего развития, государственная политика в социальной сфере тоже меняется. Она переходит от социальной защиты к более широкой деятельности – активизации социального развития. Следствием этих изменений является новое отношение к политической коммуникации, переход «от директивного варианта иерархической коммуникации, где роль получателя информации была занижена, к новому, демократическому, когда потребитель информации перемещается с пассивных на активные позиции»¹. На первый план выходит необходимость поиска общего языка для двух сторон – власти и граждан, необходимость обеспечения обратной связи между властными структурами и обществом. Условием достижения взаимопонимания является необходимость договориться, т.е. вникнуть в позиции друг друга и понять стиль аргументации собеседника, при этом роль языка, а именно политического языка, становится все более важной.

Как отмечают исследователи², для современной России наиболее актуальны проблемы функционирования политических партий, политических коммуникативных сетей и технологий. Данные вопросы еще недостаточно изучены и не раскрывают полностью особенности ситуации перехода одного типа общественного устройства к новому типу социального государства.

Одним из важнейших аспектов проблемы является исследование закономерностей политических коммуникаций. Под политической коммуникацией понимается речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, созидание общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях плюрализма общественных мнений. Любое участие члена социума в общественной жизни, любые решения, принимаемые им, будь-то участие в выборах или хотя бы просто обсуждение насущных социально-политических проблем про-